

Мо Фэй, чей взгляд изначально был спокоен и опущен, скосил глаза на дверь. Тань Ци тут же стал подталкивать Лянь Фэйфэй за плечо:

— Пошли, пошли... Я отведу тебя куда-нибудь приличное!

Дверь наконец закрылась. Ша Ли сидел на месте, чувствуя, что его алмазное сияние не получило применения, и неохотно прильнул головой к плечу Мо Фэя, потираясь.

— Второй брат... — голос Ша Ли звучал особенно лирично.

Мо Фэй откинулся на спинку дивана, не отталкивая его и не обращая внимания.

— Второй брат, моя голова тяжела?

Мо Фэй: ...

— Как думаешь, алмаз размером с мою голову сможет тебя содержать?

— Пфф! — Мо Фэй наконец холодно усмехнулся. — Захвалили, и ты потерял ориентацию?

Очевидно, он хорошо знал стиль Лянь Фэйфэй!

— Ага. Раньше, когда ты меня оседлывал, всегда было кайфово, а теперь чувствую, что это я должен тебя оседлать!

Слишком явный намёк. Мо Фэй не удержался, взял его за подбородок и поцеловал, дыхание лёгкими струйками касалось его лица:

— Сегодня нельзя.

— Жеребец не может покрывать?

Руки Ша Ли стали непослушными, на лице играла то насмешливая, то озорная мимика. Его лицо было слишком юным, всегда казалось несовершеннолетним, но когда он улыбался, в тени света влажные глаза хитро поблёскивали, словно у старого интригана.

Мо Фэй, прямо в его ухо, низким хриплым голосом прошептал:

— На ощупь как?

— Не очень доволен. Видимо, сегодня действительно нельзя покрывать. У второго брата плохое настроение, и твоему младшему брату приходится отдыхать вместе с тобой, бедняжка.

— Ша Ли, — он снова поцеловал его в губы, — тебе никогда не говорили, что ты иногда действуешь на нервы?

Начинавший действовать на нервы Ша Ли совершенно этого не осознавал, обвил обеими руками шею Мо Фэя:

— Я ведь ещё неогранённый алмаз. Если не ценишь, а потом я стану готовым изделием, даже если заплатишь в десять, в сто раз больше, я не вернусь.

Мо Фэй действительно взобрался на него, похрюкивая:

— Второй брат, если отшлифуешь меня сейчас, я всё равно буду твоим.

...

Конец октября, действительно похолодало.

Мама из далёкого Наньгана позвонила, спросила, как у него дела на работе, как складываются отношения с коллегами, и так, и так, задала кучу вопросов.

Ша Ли, мгновенно сориентировавшись, наговорил с три короба, в душе и тепло, и стыдно было врать, подумал: будь у него в написании веб-романов такой же сообразительный ум, такая же гладкая и чёткая логика, он бы уже разбогател.

Два лидера семьи Ша, передав свои приветы, начали подбираться к тому, что когда-то в школьные годы было самым запретным, страшным, как тигр, делом всей жизни.

После прошлогоднего знакомства в больничной палате, сейчас, стоило только зайти разговору об этой неизбежной, но которой нужно избегать теме, он начинал мямлить.

Два руководителя думали, что он всё ещё стеснительный и застенчивый. Отец лично взялся за дело, начал объяснять и передавать свой превосходный опыт.

Как раз в тот момент Ша Ли сидел перед компьютером, рука по привычке кликнула мышкой на статью-разоблачение, главным героем которой оказался топовый мастер с литературного сайта, где он обитал. Он тут же удивлённо воскликнул:

— Ва-а-а!

[Прозрел? Да?]

Отец на том конце провода, услышав такую реакцию, словно наконец нашёл точку входа, стал ещё подробнее описывать техники и методы общения с противоположным полом, почти переходя в неприличное.

Вообще, разговаривая вдвоём, он мог бы просто включить громкую связь, отойти, поиграть, через десять-восемь минут вернуться и сказать: да, верно... ага. Но сейчас ему было действительно неловко так делать.

Только что заряженный телефон они разрядили полностью одним разговором. Вспомнил, как раньше в школе он сидел на скамейке на спортивной площадке, слушая выступления школьного руководства на общем собрании, сидел целыми днями...

Эх...

Разоблачение большого мастера вызвало бурю в чате авторов. Поднимались вопросы о пиаре, шаблонах, приводились примеры, скатывавшиеся к крайностям.

Слушая, как они так горячо спорят, Ша Ли и сам захотел заняться пиаром, однако возможности и деньги были двумя условиями, с которыми он ничего поделать не мог.

Тем более он был полным лузером!

Лузер, сидя дома, из-за влияния истории с разоблачением мастера, порылся в ящике, набрал горсть мелочи и сбегал в магазин за большой пачкой долгоиграющего фастфуда.

Возвращаясь, столкнулся с Тань Ци, которого не видел как минимум полмесяца, помахал в знак приветствия.

Редкий случай — сегодня тот не на машине. Пошли рядом домой.

Тань Ци с большим чувством изрёк:

— Знаешь, несколько дней без твоих колкостей, и в душе как-то непривычно.

— Правда? — Ша Ли, доставая из пакета палочку лапши с перцем, ел и говорил. — У тебя классический характер волчка — покрути меня пару раз, и всё наладится.

Тань Ци с подозрением замедлил шаг:

— Это ты опять какую яму мне роешь?

— И-и, сказал же, ты волчок. Упадёшь в яму — и игра окончена, — сказал Ша Ли, не удержавшись, откусив ещё лапши.

Рот покраснел от остроты, но он, наслаждаясь, обмахивался.

— Не можешь есть — и не ешь, зачем мучиться? — с любопытством наклонился Тань Ци и откусил прямо из рук Ша Ли.

Ша Ли: ...

— Действительно остро... тьфу! — Тань Ци, жуя, ворчал. — Питаясь этой дрянью, через сотню-другую лет от тебя ничего не останется, никаких внешних условий не нужно, мумия готовенькая.

— Шлёп! — Ладонь шлёпнула его по спине, одетой лишь в полосатый пиджак.

— Ай... опять белены объелся?

— Объелся твоя голова! У меня всего эти несколько юаней, всё потратил, а ты, кудрявый тайский недодневник, который даже пердит жиром, я тебя кастрирую!

Тань Ци, испугавшись, рванул бегом внутрь, уже почти сворачивая к своему дому...

Ша Ли, неистово преследуя некоего товарища по фамилии Тань, поклялся, что, поймав, выманит у него три-пять тысяч. Больше не надо, ведь слишком жадничать будет уже неловко.

Хе-хе, как будто сейчас он не жадничает!

Когда они почти догнали Тань Ци у его дома, тот, бежавший как заяц, вдруг остановился. Упускать такой шанс Ша Ли, конечно, не собирался, в два прыжка оказался рядом, и тут же, совершенно неожиданно, в два счёта был схвачен за плечи.

— Что, так близко — значит, я тебе нравлюсь? — Ша Ли смотрел на Тань Ци, повернувшегося к нему боком.

Обе руки того лежали на его узких плечах. Поза и расстояние несколько выходили за нормальные рамки.

— Многозначительно как-то! Такая дистанция — отступление...! — предупредил Ша Ли.

Тань Ци:

— Помоги. Видишь там, у входа в мой дом?

— У входа? — Ша Ли склонил голову, собираясь заглянуть за него, но плечи его выпрямили, и он снова повернулся. — Ещё не вижу?

— Не смотри пока!

— В чём смысл? — Ша Ли взбеленился, захотел ударить коленом в относительно чувствительные мягкие ткани между ног.

— Через мгновение, когда увидишь ту девушку, притворись, что мы сейчас живём вместе, — Тань Ци сказал это довольно неуверенно. — Запомнил?

— Нет. Если хочешь бросить девушку, не говоря уже о том, что метод довольно топорный, так ещё и заставить меня притворяться твоей пассией — это уже слишком убого, — закончив, Ша Ли повернулся и собрался уходить.

Повернул наполовину, но его снова стащили назад, лопатка сквозь одежду заболела так, что лицо сморщилось.

— Ничего, почему убого? Она, наверное, не обратит внимания.

— Не так понял, — Ша Ли, растирая больное место, сказал. — Это мне ты убог, рядом с тобой стоять — себе цену сбивать.

Сказав это, он снова собрался уходить, на этот раз проявив немного сообразительности, сделав жест стоп, пауза к протянутой руке Тань Ци, хватавшей его за плечо.

— Будешь продолжать хвататься — пожалуйсь Мо Фэю. Мы вдвоём придём и прищемим тебя.

Тань Ци мгновенно изменил отношение:

— Просто притворись немного, много говорить не надо. Если получится, заплачу за выход. Ты же кричишь, что денег нет?

Услышав о деньгах, сердце Ша Ли зачесалось. В последние дни он действительно почти доел старые запасы, просить деньги у Мо Фэя — ни в коем случае...

Итак, Ша Ли пришлось принять вид полной неохоты, в душе же уже начал желать этой временной работы.

— Так сколько дашь?

— Называй! — Председатель Т&М оказался щедр.

— А сколько сейчас платят актёрам за cameo? — Ша Ли хотел достать телефон, поискать в интернете, но, к несчастью, не взял его.

— Пользуешься положением? А? — Тань Ци погрозил ему пальцем. — Ты даже хитрее, чем Лао Мо!

— Бред. Не нужна помощь? Тогда я пошёл...

— Эй-эй-эй, дам, дам! — Тань Ци мгновенно сдался и снова потянулся хватать его за плечо, но не ожидал, что тот предупреждающе взглянет на его грешную руку.

Ша Ли:

— Пять тысяч, цена по дружбе, гарантия результата. Я ведь не звезда, не буду считать по секундам!

— В киностудии массовка получает двести в день.

— А Ци?

<http://bllate.org/book/15592/1390278>